

РАЗВИТИЕ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Г. С. Русман,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет

Рассмотрены вопросы развития процедуры примирения сторон с участием посредника в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *медиация, примирение сторон, уголовное судопроизводство, посредник в примирительной процедуре.*

Приоритетом уголовно-процессуальной политики настоящего времени является дифференциация уголовного судопроизводства, что вполне соотносится с либерализацией и гуманизацией уголовной политики. Сама по себе дифференциация уголовного судопроизводства во многом способствует развитию института компромисса, а соответственно принятию компромиссных решений между сторонами уголовного процесса.

Сложившаяся действительность все более настойчиво указывает на введение в уголовный процесс нашего государства более эффективной, по сравнению с действующей, процедуры примирительного производства, способствующей не только прекращению уголовных дел и освобождению от уголовной ответственности, но в первую очередь и восстановлению добрых отношений между людьми, предотвращению эскалации насилия и жестокости, сокращению затрат на осуществление правосудия, и в полной мере соответствующей понятию медиации в уголовном судопроизводстве.

Л. А. Воскобитова отмечает, что под медиацией можно понимать, во-первых, как «основанную на законе возможность разрешать конфликты при помощи посредника наиболее приемлемым для сторон образом, влекущую заключение мирового соглашения или прекращение производства», во-вторых, как «лишенную формализма возможность обсудить обстоятельства дела, высказаться о личных переживаниях, предложить варианты решений, самостоятельно выработать и принять взаимоприемлемое соглашение о решении конфликта»¹.

Исследования сложившейся практики примирения сторон и имеющегося опыта примирительного производства в уголовном процессе показывают, что примирение явля-

ется наиболее эффективным в случае участия независимого посредника (медиатора), который, не выступая на стороне обвинения или защиты, будет содействовать примирению потерпевшего и обвиняемого, а также выработке и закреплению в соответствующем процессуальном документе условий примирения.

Согласно Рекомендациям Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам» под посредничеством понимается «любой процесс, где жертве и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (ведущего) принимать активное участие в разрешении вопросов, связанных с произошедшим преступлением»².

Необходимо отметить, что в Стандартах восстановительной медиации, разработанных и утвержденных Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 февраля 2009 г., делается акцент на деятельность медиатора, который «создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций»³.

В Рекомендациях Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам» указано, что государства-члены все более и более стремятся использовать медиацию в уголовных делах как гибкую, доступную, нацеленную на разрешение существа конфликта и вовлечение в его разрешение сторон меру, расцениваемую в качестве дополнения к традиционному уголовному процессу или как альтернативу ему.

Описывая развитие и становление института примирения сторон и непосредственно

процедуры примирения с участием посредника (медиатора), необходимо оговориться, что в Российской Федерации данный институт еще эволюционирует, а сама процедура примирения с участием посредника совершенствуется, все больше в теории, и проходит апробацию. Попытаемся проследить развитие процедуры примирения сторон с участием посредника и высказать свою позицию по данному вопросу.

Изначально разработка и становление процедуры примирения сторон с участием посредника начались в середине 70-х гг. XX века в Канаде и США отчасти под влиянием трудов европейских ученых, хотя в европейских странах существующая в настоящий момент процедура примирительного производства с привлечением посредника появилась в 80-х гг. прошлого века. Так, первый экспериментальный проект был запущен в Норвегии в 1981 году, а двумя годами позже – в Финляндии. Свое адекватное становление процедура примирения с участием посредника в большинстве европейских государств получила в начале 90-х гг. после ее законодательного закрепления⁴. Например, во Франции и Бельгии, чьи уголовно-процессуальные системы достаточно близки системе российской в плане юридической техники, в течение нескольких лет институт медиации проделал большой путь – от полного игнорирования законодателем к достаточно подробной уголовно-процессуальной регламентации. Как во Франции, так и в Бельгии примирительное производство «выросло» из практики. Законодательные акты, ее формализующие и легализующие, появились позднее. Во Франции таковым стал Закон от 4 января 1993 г., развитый Законом от 23 июня 1999 г. (в обоих случаях речь шла об изменениях и дополнениях в УПК), а в Бельгии – Закон от 10 февраля 1994 г., также дополнивший УПК, и ряд подзаконных актов. Процедура медиации в обеих странах выглядит следующим образом: прокурор при принятии решения о возбуждении уголовного преследования в той или иной форме инициирует процедуру медиации (примирения). Окончательное решение он принимает в зависимости от успеха или неудачи ее проведения (достигнуто соглашение или нет). При этом посредником во Франции является представитель «профильной» общественной организации, не имеющей непосредственного отношения к системе уголовной юстиции, а в Бельгии функции по проведению

медиации возложены непосредственно на прокуратуру⁵.

Следует отметить, что в период законодательного закрепления примирительного производства с участием посредника в Европе российский законодатель предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Не вызывает сомнения, что закрепленная законодателем в 1996 году и действующая в настоящий момент модель процедуры примирения не является такой эффективной и востребованной, какой могла бы быть. Но, несмотря на это, сам факт закрепления возможности примирения сторон в уголовном судопроизводстве можно назвать первым этапом становления примирительного производства как такового в России.

Следующего, второго, этапа своего развития процедуре примирения с участием посредника в России, на наш взгляд, долго ждать не пришлось, поскольку в данный временной период начинает свою работу Центр «Судебно-правовая реформа». Деятельность указанного Центра не только вывела на новый уровень восстановительное правосудие в нашей стране, но и в какой-то мере дала жизнь процедуре примирения сторон с участием посредника. Так, в нескольких городах ведется проект «Партнерство за формирование восстановительной юстиции в России», одна из целей которого – создание условий проведения программ примирения жертвы и правонарушителя. Конечно, в большей степени данный и иные подобные проекты Центра «Судебно-правовая реформа» направлены на работу с несовершеннолетними, но положительный опыт может повлиять на переход примирения сторон с участием профессионального посредника в России на новый этап своего развития, т.е. законодательное закрепление процедуры в рамках уголовного процесса.

В пользу необходимости законодательной регламентации процедуры примирения свидетельствуют не только реалии нынешнего времени, но и практически не действующие в ходе предварительного расследования нормы о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Следует отметить, что уже предпринимались попытки законодательной инициативы в этом направлении⁶. Например, в 2009 году Р. Р. Максудовым и С. А. Пашиным был разработан законопроект, предусматривающий

внесение изменений в УПК РФ, в соответствии с которыми суд, следователь, дознаватель по ходатайству стороны или по собственной инициативе могут привлечь медиатора для организации примирительных встреч между обвиняемым, подозреваемым и потерпевшим и содействия им в выработке условий примирения. При этом авторы проекта отмечают, что медиатор несет права и обязанности специалиста⁷.

Полагаем, что законопроект, хотя и требует доработки, является существенным шагом к следующему этапу становления и развития процедуры примирения с участием посредника в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Положительным моментом в разрешении вопроса о профессионализме участвующего в примирительной процедуре посредника выступает постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2010 г. № 969 «О программе подготовки медиаторов»⁸, в соответствии с которым приказом Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» по согласованию с Министерством юстиции РФ утверждена программа подготовки медиаторов⁹. Согласно положениям данного приказа указанная программа подготовки медиаторов является дополнительной профессиональной образовательной программой профессиональной переподготовки и служит основой для разработки и утверждения организациями, осуществляющими в соответствии с законодательством РФ подготовку медиаторов, специализированных учебных программ. Предлагаемая программа состоит из трех образовательных программ повышения квалификации: «Медиация. Базовый курс», «Медиация. Особенности применения медиации», «Медиация. Курс подготовки тренеров медиаторов». Освоение программы предполагается по очной форме обучения, при этом каждая из трех образовательных программ повышения квалификации должна завершаться итоговой аттестацией. Причем изучить две последние образовательные программы можно только после изучения базового курса медиации. В результате обучения по программе подготовки медиаторов предполагается получение слушателями знаний, умений, приобретение навыков, необходимых для ведения деятельности в качестве медиатора на профессиональной основе, преподавания медиации.

Не вызывает сомнения, что указанное постановление Правительства РФ, как и приказ Минобрнауки России, вытекают из принятого 27 июля 2010 г. Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Но положения указанного закона распространяются исключительно на гражданские, трудовые и семейные правоотношения (ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»), соответственно примирение сторон в рамках уголовного судопроизводства осталось на прежнем уровне.

Несмотря на это, позитивные элементы для уголовного судопроизводства все же содержатся в предложенной Минобрнауки России программе подготовки медиаторов. В частности программа содержит в себе модуль 5.9 «Медиация в восстановительном правосудии и ювенальной юстиции». Это дает право думать, что в обозримом будущем появятся профессиональные посредники, а значит, и специальная процедура примирения обвиняемого с потерпевшим.

Представляется, что наиболее подходящей для нашей страны является Европейская модель процедуры примирения, где в качестве посредника выступает лицо, не имеющее отношения к сторонам обвинения и защиты.

Мы полагаем, что следующим шагом развития примирительного производства с участием посредника в уголовном судопроизводстве должно стать законодательное закрепление обязательного проведения процедуры примирительного производства во всех случаях совершения впервые преступлений небольшой или средней тяжести, при этом проведение процедуры примирения должно быть возможным только после предъявления лицу обвинения.

Саму процедуру примирения сторон с участием профессионального посредника (не волонтера, не чиновника, не общественника) необходимо разделить на три этапа. Первый этап – предварительный, который включает в себя выяснение наличия условий, при которых возможно использование примирительного производства, вынесение постановления о проведении примирительной процедуры, назначение посредника, его ознакомление с материалами дела, встреча посредника со сторонами для разъяснения преимуществ прими-

рительной процедуры и выяснения их намерений.

Второй этап является основным и включает в себя непосредственно проведение переговоров, встречи сторон и посредника для положительного исхода примирительного производства.

Третий этап – заключительный, состоит из подготовки и подписания примирительного соглашения, его рассмотрения и утверждения судом, следователем или дознавателем, вынесения на его основе постановления о прекращении уголовного дела.

Таким видится нам развитие процедуры примирения с участием посредника в уголовном судопроизводстве.

¹ Воскобитова Л. А. Модельный закон субъекта РФ «О

службе примирения» // Вестник восстановительного правосудия. 2006. Вып. 6. С. 65–73.

² Российская юстиция. 2003. № 9. С. 17.

³ Апостолова Н. Н. Медиация (посредничество) по уголовным делам // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 55–56.

⁴ Айретсен И. Деятельность в области восстановительного правосудия в Европе // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3. М., 2001. С. 4, 5–7.

⁵ Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию: европейская практика и российский уголовно-процессуальный контекст // Вестник восстановительной юстиции. М., 2003. Вып. 5. С. 11–12.

⁶ См. также: Воскобитова Л. А. Указ. соч. С. 65–74.

⁷ Максудов Р. Р., Пашин С. А. Медиация в уголовных делах: предложения по изменению Уголовно-процессуального кодекса РФ. Пояснительная записка. URL: <http://www.neps.ru/node/1475>.

⁸ СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6706.

⁹ URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/306710/>.

Статья поступила в редакцию 6 марта 2012 г.